

Задорин И.В.

Репертуар стратегий поведения гражданских объединений при взаимодействии с властью: перспективы расширения и освоения¹

1. В современной России довольно мало гражданских объединений², деятельность которых была бы полностью свободной от взаимодействия с властью (органами государственного управления и местного самоуправления). По данным исследований, проведенных группой ЦИРКОН (2007, 2010) и ГУ ВШЭ (2007, 2009), от половины до двух третей НКО, являвшихся респондентами соответствующих опросов, заявляли о наличии такого взаимодействия в течение последнего календарного года. Понятно, что любые опросы представителей гражданских структур в настоящее время связаны с существенными смещениями выборки в сторону более институализированных, публичных и, как правило, политически лояльных объединений, деятельность которых чаще предполагает контакты и взаимодействие с органами власти. Вместе с тем даже с учетом этого обстоятельства можно предположить, что в настоящее время практически никакое гражданское объединение (г/о) не может быть настолько автономным, чтобы осуществлять свою деятельность без взаимодействия с какими-либо другими сильными и влиятельными структурами. Российское гражданское общество очень мало по объему (по числу объединений и граждан, вовлеченных в их деятельность), маловлиятельно (отрезано от систем принятия решений и управления), крайне бедно ресурсами (правовыми, материальными, информационными и пр.) и в целом нереспектабельно (символический капитал и общественная поддержка весьма невелики). А поэтому для достижения собственных целей и реализации собственных программ (собственной повестки) и вообще для расширения собственного пространства оно вынужденно взаимодействовать с другими важными стейкхолдерами и обращаться за ресурсами в другие важнейшие сектора российского социума (государство, бизнес, население, международные организации).

2. Естественно, в рамках выстраивания непростых (и в настоящее время очевидно неравноправных) отношений «Гражданское общество - Власть» г/о пытаются использовать самые разные стратегии для продвижения своих интересов. Рассматривая системно все варианты таких стратегий, то можно выделить три типа поведения г/о, условно называемые «борьба», «сотрудничество» и «уход», которые в обобщенном плане отражают три фундаментальные стратегии поведения человека при любой проблемной ситуации, заданной внешним

---

¹ Тезисы выступления на семинаре «Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор политической модернизации России» (март 2011).

² Под гражданскими объединениями (ГО) здесь и далее понимаются объединения граждан как зарегистрированные в форме юридического лица (организации), так и неформальные, удовлетворяющие следующим критериям: самоорганизация, самоуправление, самообеспечение, организационная идентичность, выражение общественно-значимого интереса, провозглашение и реализация «гражданской этики», использование публичных и открытых методов общественной работы, вовлеченность в политический процесс (подробнее, см. работу Беляевой Н.Ю., Зайцева Д.Г. и Какабадзе Ш.Ш., 2010).

контекстом – либо целенаправленное *изменение* этого контекста на приемлемый или лучший, либо *адаптация*, «согласие» с этим окружением и использование его такого как оно есть, либо *смена контекста*, среды обитания путем смены социальной позиции – ухода, бегства, миграции и т.п.

Поскольку в нашей концепции Власть представляет для Гражданского Общества тот самый внешний контекст его развития, во многом определяющий возможности и перспективы этого развития, то и субъекты гражданского общества выбирают одну из указанных стратегий поведения.

Первый тип поведения (первая стратегия) предполагает достижение целей ГО через ***силовой конфликт, борьбу, соперничество с властью***. В рамках этой стратегии, как правило, используются различного рода активные протестные действия (демонстрации, митинги, пикеты, забастовки, голодовки, другие акции гражданского неповиновения и т.п.) или мирные акции давления, ненасильственного «принуждения». Предполагается, что через обращение (апелляцию) к обществу и используя ресурс общественного мнения (социальный и символический капиталы), можно либо *заставить* имеющуюся власть действовать сообразно целям гражданской инициативы (принять соответствующее решение, осуществить мероприятия, выделить средства и т.п.), либо просто *сменить* ее, и уже потом стимулировать новую власть к соответствующей политике. В любом случае стратегема Борьбы и Протеста предполагает изначальное признание Власти либо совсем нелегитимной, либо ограниченно легитимной (нелегитимной в каких-то конкретных действиях и решениях), что собственно и делает легитимным протест. Очевидно, что Власть в такой ситуации, как правило, активно защищает свою легитимность, в том числе путем всяческого ограничения возможностей действий противника, коим в данном случае выступают протестные объединения граждан.

Второй тип поведения – ***диалог, сотрудничество, партнерство*** – как правило, не допускает сомнения в легитимности действующей власти (это не означает, что не допускается сомнения в правильности и/или эффективности отдельных действий Власти). В рамках этой стратегии для достижения целей обеих сторон реализуются разного рода «обменные» операции, при которых стороны пытаются на равноправной основе делиться друг с другом своими ресурсами. Власть делегирует ГО определенные правовые полномочия, передает необходимые материальные и информационные ресурсы, а Гражданское общество «поставляет» Власти символический капитал доверия, общественную поддержку, свои интеллектуальные ресурсы. Далее стороны на основе умноженных ресурсов реализуют свои собственные или совместные цели. Понятно, что любое сотрудничество и партнерство предполагает *доверие* партнеров друг к другу и признание равного статуса. Но самое главное, что данная стратегия предполагает как минимум *признание интересов* друг друга, а по возможности и их компромиссное *согласование*.

Наконец, третий тип стратегии – ***«уход», escape*** - означает «мирный» и «тихий» уход от тех условий социальной жизни, которые задаются властью, с одновременной минимизацией всякого взаимодействия с нею. Реализация стратегии связана с поиском таких социальных ниш, где минимальны

ограничения на построение «самостоятельной жизни», и в которых контакт с властью маловероятен или крайне редок. Если не рассматривать внешнюю эмиграцию как вариант «гражданской инициативы», то к данному типу поведения относятся прежде всего разнообразные формы «внутренней эмиграции» такие как религиозные и интеллектуальные «коммуны», «экологические поселения», а также более или менее устойчивые неформальные и непубличные клубные тусовки а-ля «интеллектуальная кухня»³. Крайним вырожденным случаем реализации стратегии «ухода» является *прекращение деятельности* гражданского объединения (возможно временное, типа «залечь на дно»).

Понятно, что все перечисленное есть «чистые», «идеальные типы» стратегий, в реальности они довольно часто сочетаются и дополняются.

3. Генезис нашего скромного российского гражданского общества, берущего начало в правозащитной деятельности советских диссидентов и в демократизаторской активности «перестройщиков», делает более распространенным и привычным в гражданском дискурсе *оппозиционный настрой по отношению к любой власти* (первая стратегия поведения). Вместе с тем по данным уже упомянутых выше исследований ЦИРКОН и ГУ ВШЭ, а также других исследовательских центров, можно определенно сказать, что среди современных российских г/о представлены самые разные стратегии и их сочетания. Иными словами, российскими г/о в целом освоен широкий спектр моделей поведения. Причем для группы институализированных и публичных г/о стратегия диалога и межсекторного партнерства преобладает (около 70% респондентов ГУ ВШЭ в 2009 г. выбрали такую альтернативу). Только при такой стратегии, как представляется автору, становятся возможными важные элементы гражданского участия в управлении (а именно, участие в разработке решений, кадровое обеспечение реализации решений и контроль за их исполнением). Таким образом, реальная практика взаимодействия г/о с властью не соответствует определенным стереотипам восприятия этого взаимодействия как преимущественно конфликтного (причем «естественно» конфликтного, исходящего из самой природы власти и гражданского общества).

Хотя надо сказать, что этот настрой на сотрудничество сочетается у многих г/о с убежденностью, что государство в целом относится к г/о отрицательно (так считают 60% представителей НКО, обратной точки зрения придерживаются лишь 22%, см. ГУ ВШЭ, 2009). Иными словами, пока г/о оценивают сотрудничество с властью скорее как трудное, проблемное и неправомерное.

---

³ Некоторые коллеги полагают, что совокупность «досуговых клубов по интересам» (филателисты, кактусоводы, «вышивание крестиком» и т.д.) также надо относить к данному типу стратегии поведения г/о. Однако автор считает эту позицию дискуссионной. По нашему мнению, при внимательном рассмотрении данного типа объединений многие из них вообще окажутся негражданскими (т.е. неудовлетворяющими критериям самоорганизации, самоуправления, самообеспечения и организационной идентичности и др.). А многие другие скорее должны быть отнесены ко второму типу реализуемой стратегии (адаптация).

4. Выбор той или иной базовой стратегии поведения при взаимодействии с властью определяется следующими факторами:

- 1) *программными целями* г/о (ясно, что правозащита с одной стороны и благотворительная деятельность с другой, очевидно, предполагают разный стиль отношений г/о с властью);
- 2) *конкретной социальной ситуацией в зоне локализации деятельности* г/о, которая формулируется как проблемная с точки зрения достижения целей гражданского объединения или как конфликт интересов «участников проблемы» (в т.ч. совокупность интересов, целей, ресурсов власти и других стейкхолдеров);
- 3) *восприятием* гражданским объединением текущего поведения главных «участников проблемы», основных заинтересованных сторон, *оценкой* их ресурсов в сопоставлении с собственными, *прогнозированием* возможного поведения власти и других стейкхолдеров;
- 4) *идеологическими ориентациями и психологическими особенностями* (психотипом) лидеров;
- 5) *квалификацией и практическим опытом* лидеров, технологической оснащенностью гражданского объединения, *умением реализовывать разные стратегии* и модели поведения.

5. К сожалению, выбор стратегии поведения многих г/о во многом опирается на субъективные установки лидеров (перечисленные в предыдущем пункте факторы 3, 4, 5) и является устойчивым для всей деятельности конкретного г/о вне связи с конкретными задачами и проблемами. С точки зрения автора это серьезно тормозит развитие гражданских инициатив, поскольку не учитывает разную эффективность той или конкретной стратегии для решения конкретной задачи, и закрепляет однажды выбранный стереотип поведения (*борьбаться, сотрудничать или не взаимодействовать вовсе*) для всех ситуаций.

Хуже того, соответствующая выбранная стратегия получает сакральный статус «принципа» (то есть это не технология решения задачи, которая может быть хуже или лучше, а идеологическая установка, которой «поступиться нельзя»). И эти «принципы» (то есть то, КАК делается дело) начинают разделять субъектов гражданского общества больше, чем цели (то есть, ЧТО достигается).

«Борцы» и «эскаписты» в большинстве своем считают любое взаимодействие с властью «грязным», а тех, кто с ней сотрудничает, воспринимают не иначе как «продажными», «карьеристами», «коллорационистами» и пр. (чему, конечно, есть свои «доказательства»). В то же время «системные» гражданские активисты, строящие свою деятельность во многом на сотрудничестве и партнерстве с властью, зачастую видят в установке на «борьбу» откровенную психопатологию (страсть к разрушению, неспособность к компромиссам и пр.), или просто неумение грамотно работать (т.е. использовать возможности других стейкхолдеров), и считают (часто не без оснований) «борцов» и «эскапистов» социальными неудачниками.

С точки зрения автора, перспективы развития гражданского общества существенно зависят, во-первых, от того, насколько в гражданском обществе будут допускаться разные стратегии поведения и взаимодействия с властью (без «навешивания ярлыков»), и, во-вторых, насколько каждое г/о овладеет разными стратегиями и сможет использовать разные технологии для решения разных задач. т.е. насколько богатым будет репертуар ролевого поведения г/о при взаимодействии с властью и другими стейкхолдерами.

***

Приложения.

Диаграмма 1. Данные опроса представителей НКО, ЦИРКОН, 2007

В чем из перечисленных методов и форм влияния Вашей организации приходилось принимать участие на протяжении последних лет

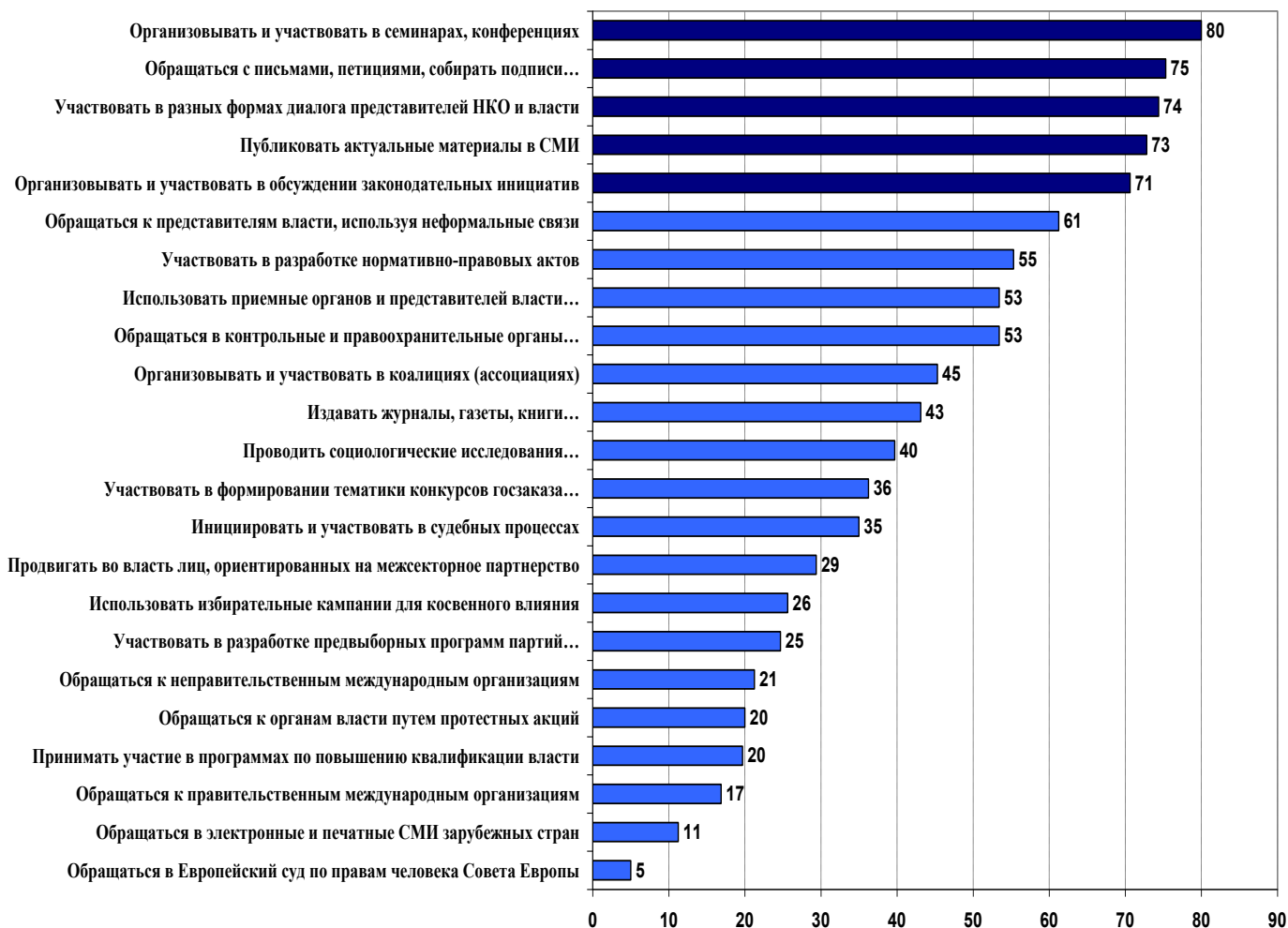

Таблица 1. Данные опроса панели публичных НКО (ЦИРКОН – ГУ ВШЭ, 2010)

	ДОЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, ИСПОЛЬЗОВАВШИХ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СПОСОБЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 2-3 ГОДА.	
1	Общественные обсуждения (свободное обсуждение вопросов в прессе, в Интернет, в научных изданиях; общественные или публичные слушания; экспертные встречи; переговоры, т.е. встречи узкого круга представителей заинтересованных сторон).	91
2	Гражданская инициатива (инициативы граждан для решения конкретных общественных проблем)	88
3	Информационные кампании (серия информационных мероприятий, чтобы привлечь сторонников среди широкого круга граждан, представителей власти и бизнеса, либо побудить их к действию в рамках реализации гражданских инициатив)	88
4	Гражданское образование (обучение и воспитание граждан таким знаниям, умениям, ценностям, которые помогают решать общие дела, общезначимые задачи и проблемы)	87
5	Социальное проектирование (решение общезначимых задач и проблем через реализацию социальных проектов)	84
6	Консультирование деятельности общественных организаций	82
7	Социальная переписка (письменные обращения - письма, жалобы, предложения, заявления в различные организации по поводу общих дел, социальных проблем).	81
8	Общественные мероприятия (праздники, вечеринки, концерты, выставки, карнавалы, фестивали, конкурсы, олимпиады, слеты, спортивные и другие состязания, походы, поездки)	76
9	Гражданская (общественная) экспертиза (публичное осуществление организациями гражданского общества и их представителями анализа и оценки законопроектов, правительственных программ и т.п.)	69
10	Лоббирование интересов социальных групп	68
11	Общественная дипломатия (коммуникации общественных объединений с гражданами, общественных объединений друг с другом в случае конфликта)	67
12	Гражданский (общественный) контроль (деятельность граждан и гражданских организаций по выявлению и устранению нарушений прав и интересов граждан со стороны власти и бизнеса)	62
13	Защита интересов (правовая помощь, обращение в суд)	58
14	Переговоры и альтернативное разрешение проблем (например, через такие процедуры как третейские суды, квази-суды (имитации судов), общественные конференции, собрания, обсуждения, слушания)	57
15	Публичные акции (митинги, демонстрации, шествия, флэшмобы, которые привлекают внимание к конкретным общественным проблемам)	39
16	Протестные действия (акции протеста, пикеты и митинги, демонстрации, перекрытия дорог, забастовки)	21